

На самом деле, есть мясо или нет — разницы никакой. Цинь Чаншэн сидела у низкой печи в кухне, рассеянно глядя на свои бедра. Поскольку подходящих штанов у неё не было, пришлось надеть короткие шаровары Рябого Вана. Широкий пояс был стянут шнурком, обрисовывая тонкую талию.

Хотя Рябой Ван и понимал, что Цинь Чаншэн и Цзян Чжунсюэ не задержатся в его доме надолго, но, видя, как эти две красивые девушки крутятся перед глазами, он не мог сдержаться — так и норовил украдкой взглянуть на Цинь Чаншэн.

Её бедра были гладкими и белыми, ноги — прямыми и стройными. Хотя черты лица и уступали в красоте Цзян Чжунсюэ, её можно было назвать редкой красавицей с нежной внешностью. По мужской слабости, Рябой Ван не смел глазеть на Цзян Чжунсюэ, но одного лишь вида Цинь Чаншэн было достаточно, чтобы потешить его взор. Даже досада и унижение от положения почти что раба отступили куда-то.

Жить под одной крышей с двумя прекрасными девушками, пусть и по принуждению, всё же куда приятнее, чем выполнять приказы каких-то грубиянов.

Стоило подумать об этом, как настроение Рябого Вана тут же улучшилось.

Цинь Чаншэн не могла выходить на улицу. Её тело заживало куда быстрее, чем у обычных людей. Хотя нога всё ещё ныла, Рябой Ван, меняя повязку, заметил, что белая марля больше не пропитывалась кровью, а на ране уже нарастала молодая ткань.

Рябой Ван мысленно присвистнул: «Чудовищная способность к заживлению...»

Затем он вспомнил о вспыльчивом, жестоком и безжалостном нраве Цзян Чжунсюэ и снова помрачнел: «Да что это за люди такие!»

После ужина Цинь Чаншэн снова устроилась на балконе второго этажа, наблюдая за окрестностями. Прячась за стогом сена, она оставалась невидимой для деревенских, сама же могла через узкий проём окна следить за происходящим снаружи.

Цинь Чаншэн заметила, что к Рябому Вану во двор заходило немало народу. С утра несколько человек пришли за лекарствами. На расспросы Рябой Ван отвечал с раздражением: «В деревне я один врач, у кого не бывает головной боли или жару? Что, мне теперь и делами своими заниматься нельзя?»

Цинь Чаншэн отнеслась к этому с пониманием.

Солнце клонилось к западу, закат окрасил половину гор и полей в багрянец. Яркое, огненное зарево залило кромку неба у горизонта.

Перед домом было пусто, лишь у плетня зеленели молодые побеги лука. Мимо прошёл кто-то, остановился и, словно невзначай, бросил взгляд во двор.

Цинь Чаншэн, сидя за стогом в праздной задумчивости, вдруг ощутила на себе колкий, пронизывающий взгляд, полный изучающего презрения. Он был словно тысяча тонких игл, впивающихся в кожу, отчего по телу моментально побежали мурашки.

Цинь Чаншэн вздрогнула, настороженно отпрянула назад, убедившись, что стог надёжно скрывает её, и лишь затем осторожно выглянула.

За двором, залитая алым светом заката, стояла Юй Инь. Она слегка запрокинула голову, прищурилась, и на её лице расцвела надменная улыбка победительницы. Стоя спиной к сгущающимся сумеркам, она едва заметно пошевелила губами.

— Поймала тебя, Призрачное Око клана Цинь.

У Цинь Чаншэн похолодело в затылке. В тот миг мир будто застыл. Она лишь смотрела в эти глаза, полные презрительной усмешки.

Юй Инь смотрела на неё с уверенностью, сдержанно и надменно улыбаясь — точь-в-точь как парящий в небесах орёл, завидевший на земле мечущуюся в панике добычу.

На лице Цинь Чаншэн отразилась вся гамма чувств, но паники уже не было. Она поднялась, встретившись взглядом с Юй Инь, и выражение её стало сосредоточенным.

Как ни размышляла она, такого развития событий не ожидала.

Юй Инь сама нашла её, чтобы сойтись в прямом противостоянии.

Человек, стоящий за плетнём, в багровом свете заходящего солнца, уже не был Юй Инь. Её оболочка оставалась целой, но душа внутри давно превратилась в лютого призрака.

И кто теперь знал, что за существо, лишённое даже мысли, захватило тело Юй Инь?

Цинь Чаншэн подумала мгновение и решила встретиться с ним лицом к лицу.

Приняв решение, она увидела, как Юй Инь отворила калитку и вошла во двор. Цинь Чаншэн уже собралась было спускаться, но заметила, как та, неспешно идя, вытащила из-за пояса короткий чёрный пистолет.

Кровь бросилась в голову, а следом будто окатило ледяной водой. Цинь Чаншэн похолодела и, не раздумывая, отшатнулась назад.

Выстрела, которого она ждала, не последовало. Юй Инь, похоже, не собиралась стрелять сразу, продолжая приближаться к дому с той же победной улыбкой.

Неужели она хочет сначала разобраться со свидетелями?

Сердце Цинь Чаншэн сжалось от холода. Не раздумывая, она ухватилась за перила и стремглав бросилась вниз. Внутри дома Рябой Ван как раз расстилал на полу постель для ночлега. Услышав топот, он раздражённо рявкнул:

— С ума посходила! Лестницу мне не сломай!

Цинь Чаншэн не обратила на него внимания, откинула занавесь и выскочила наружу.

В открытой настежь горнице Юй Инь стояла в дверях, поставив одну ногу на порог и полуприслонившись к косяку. В руке у неё поблёскивал чёрный пистолет, за спиной полыхал кровавый закат, а на лице играла довольная улыбка. Её голос прозвучал ровно, достаточно громко, чтобы Цинь Чаншэн расслышала:

— Снова встретились, мисс Цинь?

Сердце Цинь Чаншэн упало. За её спиной Рябой Ван продолжал ворчать:

— Эй, куда это ты в такой час?

Цинь Чаншэн сжала край занавеси и крикнула в ответ с нарочитой досадой:

— Дела есть! Спи себе!

Изнутри донёлся голос Рябого Вана:

— Уходя, дверь-то закрой!

Затем он что-то неразборчиво пробурчал про поздний час и улёгся.

Юй Инь смотрела на неё, и её улыбка слегка тронула уголки губ.

— Мисс Цинь, некоторые вещи здесь обсуждать неудобно, верно?

Услышав это, Цинь Чаншэн слегка расслабилась, поняв, что Юй Инь не станет вредить Рябому Вану, и кивнула.

Под дулом пистолета она вышла за дверь и закрыла её. Изнутри тут же послышался ровный храп Рябого Вана. Цинь Чаншэн слушала его, мысленно ругая мужика, способного проспать хоть конец света. Вспомнив последние два дня относительного покоя, она почувствовала и горькую усмешку, и печаль.

Похоже, больше она этого не услышит.

Они молча шли к окраине деревни и вскоре углубились в прилесок.

Уже стемнело. Цинь Чаншэн невольно подумала: «Третий раз подряд ночной поход. Неужели всё, что я делаю, так уж боится солнечного света?»

Юй Инь слегка склонила голову набок, совсем как живая, резвая девушка, и с лёгкой досадой в голосе произнесла:

— Вот только я здесь совсем не знаю мест. Не ведаю, где бы нам удобно побеседовать.

Глядя в чёрное дуло пистолета, Цинь Чаншэн почувствовала холодок внутри. Но она сохранила внешнее спокойствие и сказала:

— Ты не знаешь эту деревню?

На лице Юй Инь появилось притворное любопытство.

— А разве, по-твоему, я должна её знать?

Цинь Чаншэн усмехнулась.

— Как думаешь, Юй Минмин?

Юй Инь выслушала это без тени гнева или подлинного интереса. Она лишь спокойно подумала, а затем, словно внезапно сообразив, протянула:

— Юй Минмин... А, ты о той Юй Минмин!

Помолчав мгновение, она огляделась, прижала дуло пистолета к боку Цинь Чаншэн и

улыбнулась:

— Мисс Цинь, ты знаешь слишком много.

Деревня постепенно засыпала. От прикосновения холодного металла Цинь Чаншэн инстинктивно подняла руки, демонстрируя полную покорность.

Юй Инь наклонилась к её уху и прошептала так тихо, что слова едва долетели:

— Сколько же моя матушка заплатила вам за это дело? Почему бы вам не остановиться на достигнутом?

Цинь Чаншэн молчала.

Она не знала, что ответить.

<http://bllate.org/book/16269/1464287>